

КОЛЛЕКЦИЯ «ПИСАТЕЛЬ. ВДОХНОВЕНИЕ»

Истории *неоднозначных* преступлений

Андрей Толкачев

Андрей Николаевич Толкачев
Истории неоднозначных
преступлений
Серия «Писатель. Вдохновение»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68969106

Истории неоднозначных преступлений:

Аннотация

Автор провел собственное расследование некоторых известных историй, и обнаружил много «темных пятен», где интерпретации событий сильно расходятся. Книга уникальна тем, что преступниками в ней зачастую выступают не только люди, но судьи, мафия и целые государства. 21 история, – и читателю в каждом случае предстоит определить, кто и почему виноват, и должен ли виновный нести заслуженную кару. Интересно побывать в роли судьи, прокурора и адвоката. Ян Гус, епископ Иероним, художник Караваджо, узники фашистских лагерей смерти, сталинский изверг Родос, пленный солдат в Афганистане, наркобарон Эль Чапо, – их истории реальны, но не все так однозначно.

Содержание

Епископ Иероним повторил путь на костер своего друга Яна Гуса	4
Жизнь Караваджо. Была или нет сделка с дьяволом?	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Толкачев

Истории неоднозначных преступлений

Епископ Иероним повторил путь на костер своего друга Яна Гуса

Ян из Гусинца – Ян из дремучего Средневековья, – как ни крути, перед нами мощнейшая фигура на историческом небосклоне. Исполн радикальной мысли Ян. Смутьян Ян. Любое рассмотрение дарит нам новые идеи.

Суд над Яном Гусом

...Стоит Ян из Гусинца перед судьями в Констанцском соборе – строгий, остроносый, стройный, напряженный, аскетичный, но похудевший, невыспавшийся, в помятой одежде после холода и бессонницы в сыром холодном подвале. За витражами год 1414-й, 28 января.

Он ехал под промозглым ветром и мокрым снегом, чтобы доказать истину, но его обманули даже с процедурой предстоящего доказательства – пригласили в Констанц, схватили и посадили в тюрьму доминиканского монастыря. Январь, тюрьма не отапливалась в XV веке.

Да, пусть у него помятый вид, как у хорошо потоптанного винограда, и красные глаза, как у собаки, но Собор сегодня не увидит с его стороны собачьей преданности. Человек, похожий в свои 44 на убеленного сединами, изможденного старика, побывавший и на должностях, скажем ректором Карлова университета, уж как-нибудь выдержит обливание словесными помоями от трусливых ханжей с маслянистыми взглядами, вытянувших его в Констанц для отречения от еретических взглядов.

Сигизмунд, с таким статусом, не сдержал своего слова. Врут все и пора положить этому конец.

Посреди зала с высоченными колоннами, стенами и потолками стоит Гус, на дворе век XV-й, и одно ему непонятно, как родился он не в своем веке?

Жуки в длинных черных одеждах все шевелятся и пытаются его укусить.

Еще бы! XVI вселенский собор – один из самых представительных соборов католической церкви, в нем священнослужители, посланцы королей, рыцари.

Ну, голосуйте, изверги! И Собор щепетильно голосовал по трем вопросам.

1. Еретик или не еретик Иоанн Гус из Гусинца в своих учениях и новшествах?

2. Имеют ли право собравшиеся во имя папы и короля отцы собора присудить Гусу наказание?

3. Какого именно наказания заслуживает Гус оскорблени-

ем папы и святейшего таинства (евхаристии)?

Гуса признали еретиком, и уже каждый отец церкви хорошо представлял себе, что грозит идейному отщепенцу. А вот по третьему вопросу, когда большинство из 45 отцов церкви проголосовало за осуждение Гуса на смерть, если он не отречется от того, что открыто учил против церкви уже многие лета, 30 человек оказались не такими кровожадными, предлагая оставить Гуса без наказания, а 10 голосовавших предложили ограничиться церковным покаянием Гуса.

Гус же громко возгласил: *«Я не намерен отступить от своего учения и веры...»*

Источники свидетельствуют, спор разгорелся не на шутку, ярость спорщиков достигла таких размеров, что император Сигизмунд поспешил ретироваться. Кричали на весь зал. Ломали деревянную мебель, и бросали друг в друга обломки ругательств, стульев, скамеек, а может и обломки своих убеждений.

Потом хватились Гуса, да тот пропал, начали искать, распорядились ударить в набат и сторожить городские ворота, по небу же он не мог улететь, чай не ангел.

Гуса нашли в его промозглой камере, – на коленях еретик усердно молился. Вот те на! Стражи были растеряны, не заперли даже дверей тюрьмы и любовались благородством души узника.

«Если отрекусь от истины, то какими глазами

воззрю на небо?»

Ян Гус

О небе говорил человек, глядя на стену тюрьмы.

Как утверждает Лаврентий из Бржезовой, однажды, ранним летним утром Гус был выведен из города Констанца на широкий зеленый луг, привязан цепями и веревками к столбу, торчащему из земли, наподобие острого кола, и обложен вязанками соломы и дров. И здесь он тоже не воззвал к милости, не отрекся. Мрачным станет день 6 июля 1415 года.

С промозгой зимы до цветущего лета его еще пытались склонить к отречению; но в то утро, в пучине огня, Гус восторженно возглашал: *«Иисусе, сын бога живого, помилуй мя...»*

Его и после сожжения боялись, потому даже самый прах его брошен был для унижения богемцев в поток безобидного Рейна, протекающего недалеко...

Рассказываю, будто был там, но так пишут источники, а другой обоснованной версии нет.

Судьба Иеронима

Истина гуляла по свету и без Гуса. Совсем скоро будет схвачен, посажен в темницу, и предстанет перед грозным судом его друг, молодой епископ Пражский Иероним, причем после категоричного отказа от вредных взглядов.

Иероним, в отличие от Гуса, – забияка, драчун, смутьян, бонвиван, бабник, выпивоха, короче, эпикуреец по духу. Получал от Гуса письма о том, что с женщинами ему не при-

стало донжуанить. Иероним готов за кружкой доброго пива признать любое учение верным и непоколебимым. Он другой... тем более друзья Гуса, Станислав и Стефан еще при жизни Гуса отказались от его ереси.

«Ну что, Станислав и Стефан? Вы отказались и правильно сделали, а мы с вашим дружкой Гусом «о делах наших скорбных покалякаем».

Осень, уже развеян пепел непоколебимого Яна, и стоит перед Собором епископ и слышит вопрос: *«Ну а ты, епископ хренов, ты то отрекаешься, надеемся, от ереси Гуса?»*

«Я-то? – переспрашивает Иероним. – Да я никогда и не верил в эту ересь!»

«Вот это наш человек! – восторгаются им, – но в тюрьме посиди еще чуток».

Сидит Иероним в темнице, второй раз его вызывают и второй раз он отрекается, но после этого он вдруг изменил свое решение, он искренне ждал, не придет ли к нему дух Гуса...

Ведь он приехал тогда в Констанц, когда Гуса упекли в тюрьму из-за глубочайших дружеских чувств и по велению совести.

Иероним услышал Гуса в темнице, если судить по тому, что произошло потом...

Откуда донесется до заросших лесом ушей Иеронима тяжелая поступь вопроса: *«Отказываешься ли ты, Ян Гус, такой-сякой еретик, родом из Богемии, от своих поганых взглядов?»*

Откуда услышит он твердый и уверенный ответ: «Нет, не отказываюсь, и пошли бы вы все...».

Откуда почудится ему злобный шепот: «Ну, Гус, пришел тебе конец»? Как учует его всеядный нос запах костра Гуса и своего костра?

А может дух тезки – святого Иеронима посетил епископа в тюрьме. Тот первый перевел Ветхий Завет с древнееврейского на латынь. Стал отшельником и бил себя камнем в грудь, пытаясь спастись от дьявольских искушений.

Подозреваю, есть здесь мистика...и снова встанет перед этими прохиндеями епископ Иероним. По своей воле вызовется на допрос.

И что сотворит этот забияка, драчун, бонвиван, бабник и выпивоха? Он разворачивается от своих отречений на 180 градусов, выходит перед трибуналом и говорит примерно следующее:

«Ни от чего я не отказываюсь, "козлиные ваши рожи". И за Гуса вы еще ответите, подонки».

У судей так медленно начинают отвисать подбородки, но Иероним не стесняется в своих откровениях и "шпарит" дальше:

"Я давно отвергал и отвергаю почитание икон, святых мощей, и ваши надуманные католические обряды".

И епископа Пражского Иеронима сожгли на костре 30 мая 1416 года. И год не прошел после казни его загадочного друга.

Пятьсот с лишним лет Католическая церковь чесала репу: как же это так вышло?

Пятьсот с лишним лет каждый папа набирался смелости, чтобы просто произнести пару слов: «ну, погорячились мол, с кем не бывает».

Пятьсот с лишним лет церковь, как шалопай из подворотни, не могла сознаться в своих грехах, ведь ее необдуманные действия и смерть Гуса стали поводом Гуситских войн между его последователями (гуситами) и католиками.

Пятьсот с лишним лет не рождался папа Иоанн Павел II, который дождется зимнего дня 18 декабря 1999 года и пробубнит наконец, простому люду: *«Отказываемся мы, окаянные, от такой-сякой своей слепоты и спеси и молим: «Прости нас, Гус за то, что мы сотворили с тобой тем летом, 6 июля 1415 года».*

История, а главное, мистическая мысль Яна Гуса об истине всегда давала и дает мне силы... Мысль Яна Гуса об истине такова, что не отречешься. Она живет и после смерти своего носителя. Вот почему Иероним пошел за другом...

«...Истина избавит тебя от греха, дьявола, духовной смерти и наконец, от вечной смерти» (Ян Гус).

Жизнь Караваджо. Была или нет сделка с дьяволом?

Двойной маятник Караваджо

Описание каждой истории, связанной с Караваджо, я бы сравнил с двойным маятником...

Двойной маятник в физике, кто не знает, – это маятник с другим маятником, прикреплённым к его концу. Так история Караваджо, качается между "было / не было", "было так / было эдак", – ухватишься, а там качнулся маятник второй, и потекла история по новому руслу.

Поэтому искусствоведы и журналисты, прикрывают темные пятна его биографии словами, которые пора запретить в приличном обществе: «загадочный», таинственный» и т. п.

Если говорить о воспоминаниях, то следует обратить внимание на фигуры "воспоминателей". Скажем, Джулио Манчини. Коллекционер живописи, торговец. Написал ряд литературных сочинений и успел побывать в тюрьме за свои проделки в родной Сиене. Ему хотелось привлечь внимание, обрести славу и получить наживу на тех же картинах Караваджо. Поэтому, чем больше сгущаешь краски, тем больше предпочтений. Можно ли его воспоминаниям доверять??? С другими такая же канитель.

Пасьянс судьбы Караваджо

Попробуем разложить пасьянс из тех эпизодов его жизни, которые в доказательствах не нуждаются, – с целью доказать, что в нем соединились гений и разбойник, а значит была сделка с дьяволом.

Карта первая. Почти всех родственников унесла чума, когда мальчику было шесть лет. После чего его мать сошла с ума от горя. Но ребенок чудом выжил, не было ли помощи свыше?

Карта вторая. Его стихия – трущобы и кабаки. Таверны бандитских кварталов, вино, проститутки, картежные игры, дебоши, драки, дуэли. Тяга художника к таким местам заметна на протяжении всей жизни. Он пропадает там неделями. Хотя с отрочества учился у мастеров живописи. С юношества ношение стокко (лёгкая шпага, подходящая для дуэлей) для него обязательно, ну чтобы не откладывать дуэль на завтра. При этом, повторимся, с отрочества учился искусству. Похожа судьба в детстве великого Джотто, художник Чимабуэ подобрал его десятилетним пастушком, и взял в ученики, и он не стал бандитом. Что так манило Караваджо на самое дно общества, в самую грязь?

Гете найдет ответ в "Фаусте":

Лишь верь в себя, так жизнь возьмешь ты с бою!

Карта третья. При жизни за ним закрепилось свыше десятка имён, которые встречаются в архивах римской, неапо-

литанской и сицилианской полиции, равно как в судебных отчётах и нотариальных актах. Он все время скрывается, но кто ему постоянно помогает?

Карта четвертая. Убийство 28 мая 1606 года Ринуччио Томмасони в драке из-за банального промаха во время игры в паллакорду. И он всю жизнь не может «отмыться». Художник, согласно законам Папского Государства, приговорен к обезглавливанию. Ему помогают скрываться в Неаполитанском королевстве. Но кто тот таинственный покровитель?

«На «ты» давно ты с чертом стал...»

(Гете. Фауст)

Карта пятая. Он чувствует смертный грех, выбирает для сюжета многих работ тему обезглавливания, как в картине «Обезглавливание святого Иоанна Крестителя» (1608 г.). Из Неаполя он бежит на Мальту и в 1608 году вступает в орден рыцарей Святого Иоанна. Но злой рок не отпускает его – очередная драка, он ранит члена ордена высокого ранга, и попадает в тюрьму. Ему снова помогает какая-то мощная сила. Он на Сицилии. Потом в Неаполе. С момента убийства, как будто дьявол держит его теперь на крючке, не так ли?

Карта шестая. Кроме "Обезглавливания..." еще и «Погребение Святой Лючии» (1608 г.) – шедевр огромных размеров (408×300 см). После впечатляюще длинной серии уличных разбоев и драк, где-то начиная с 1593 года он создает

не менее впечатляющую серию шедевров, в которые вложен колоссальный труд. Какая необузданная сила движет им?

Карта седьмая. Натурщиком для своих картин Караваджо берет среди уличных нищих и проституток. Но есть заказы, деньги, и он может себе позволить приглашение более приличных моделей. Насмешка над светом и заказчиком? Ведь картинам висеть в храмах, и лица на холстах могли легко узнать горожане, и "церковники". Это какой скандал, кому он на руку?

Карта восьмая. Заказчики отказывались брать картины из-за дерзости, нарушения правил приличия, святотатства. Например, "Вакх" изображён с грязью под ногтями, кто-то с грязными пятками, Матфей далёк от образа святого, кто-то слишком похож на нищего, и так со многими персонажами. Взять «Смерть Богородицы» (1605–1606) – умершую Богородицу Караваджо написал с тела утонувшей в Тибере проститутки. Не просто вызов нравам, а издевательство над ними?

Карта девятая. Картина "Мадонна со змеей" провисела в Соборе святого Петра всего лишь два дня. Ну, конечно, Караваджо позировала его возлюбленная Лена. Насмешка ему будет стоить дорого. Лену, как он узнает незадолго до гибели, постигнет смерть от чахотки. А если кто-то ему сказал: «Изобрази Лену в образе Мадонны, посмеемся над ханжами, потом расплатишься ее жизнью?»

*И далее Мефистофель в "Фаусте" устраивает игру слов:
«Быть только чертом без чертовок
Не стоило бы ни черта».*

Карта десятая. «Положение во гроб». Караваджо терпеть не мог аллегорий, приукрашиваний или лишних деталей. Он хотел, чтобы его картины мог понять любой. Хотя заимствована поза Христа у Рафаэля, но дерзкий шаг: Мария у Караваджо не молода, как у других, – она пожилая, впервые у нее реальный возраст. Максимум искренности чувств, и он показывает как Святому Иоанну тяжело держать тело Христа. Караваджо-новатор, как будто говорит, я все расскажу о себе новыми изобразительными средствами через скандальные образы. Он как будто хотел достучаться, признаться, что с ним произошло?

*Мефистофель в "Фаусте" сетовал:
"Цивилизация велит идти вперед;
Теперь прогресс с собой и чорта двинул.
И, видишь, я рога и хвост, и когти кинул".*

Карта одиннадцатая. С 1600 по 1610 (лето) он создает 63 живописных полотна, большинство из которых более чем метр на метр. При этом умудряется неделями пропадать в кабаках. Если был подмастерье – то он был тоже гением. Но даже при наличии подмастерья такие гениальные полотна не под силу человеческому труду, да еще с таким количеством

сцен насилия. Кто двигал рукой Караваджо???

Карта двенадцатая. «Неверие апостола Фомы» (1601–1602 гг.). Святой Фома проникает пальцем в рану Христа. Не верит в его воскрешение. Зритель негодует. А ведь так в Святом писании, Караваджо хорошо знал источники, изучать ему было некогда, – может, рядом был весьма грамотный подсказчик? Или «Отдых на пути в Египет». Спокойствие и нежность. Будто дьявол дает ему передышку?

Карта тринадцатая. Он не обзаводится семьей и детьми, не готовит себе учеников, может, чтобы они не стали учениками той силы, что им управляет?

Карта четырнадцатая. Он использовал манеру тенебресо. Это когда на заднем плане – сплошная тьма. А фигуры и предметы освещаются единственным неярким источником света. Этот поток высвечивает из мрака объемное изображение. Эффектно. Эмоционально. Драматично. Увлечение контрастами света и тени. Но кого или что он скрывал всякий раз в тени?

Карта пятнадцатая. Охваченный страхом и болью он пишет «Давида с головой Голиафа» (1609–1610). Что если картина – приговор самому себе. За убийство или еще за что-то? У Давида прощающее лицо, какой грех отмаливает Караваджо у Господа?

Карта шестнадцатая. Любопытно, что лицо Голиафа – автопортрет Караваджо, но лицо Давида также вдохновлено лицом художника, когда он был еще молод и безгрешен. Два

автопортрет на одном полотне, причем один казнит другого, – иначе говоря, он сам себя казнит, но за что? Не за преступную ли связь?

Карта семнадцатая. А что если в образе Давида – его светлая сторона души, а в образе Голиафа – тёмная? Что если это не два автопортрета художника, а один автопортрет, а второй – портрет дьявола?

Карта восемнадцатая. Его неизвестные покровители не боятся обратиться к Папе Павлу V, известному тем, что наказал Венецию за попытку сохранить свою независимость от папства, и инициировал. Павел V известен строгостью и непреклонностью в том, что касается наказания за грехи, известен созданием Секретного архива Ватикана, наказанием Венеции за попытку сохранения независимости от папства, инициированием начала инквизиционного процесса против Галилео Галилея. Кто мог взять на себя смелость обратиться к такому Папе Римскому за помилованием разбойника и убийцы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.